

Физиология Петербурга,

составленная из трудов русских литераторов, под редакцией) Н. Некрасова. (С политипажками.) Часть первая. Санктпетербург. 1845. В тит. Journal de Saint-Petersbourg. В 8-ю д. л. 303 стр.

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. II

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Под общей редакцией Ф. М. Головешченко

Редакция С. П. Бычкова

OCR Бычков М.Н.

Эта книга предлагает пищу для легкого чтения и, действительно, не будучи тяжелою, она и приятно занимает читателя, и заставляет его мыслить. "Физиология Петербурга" - есть род альманаха в прозе, с статьями разнообразными, но относящимися к одному предмету - к Петербургу. Теперь вышла первая часть, содержащая в себе *шесть* статей. Первая статья служит и вступлением в книгу, как бы предисловием к ней, и вместе с тем представляет собою критический взгляд на тот род изданий, к которому принадлежит "Физиология Петербурга". Вторая статья: "Петербург и Москва", г. Белинского, содержит в себе общий теоретический взгляд на обе столицы, со стороны их внутреннего значения. "Отечественные записки" не считают приличным судить о статье г. Белинского, как своего сотрудника, и ограничиваются только выпискою из нее одного места:

"Известно, что ни в каком городе в мире нет столько молодых, пожилых и даже старых бездомных людей, как в Петербурге, и нигде оседлые и семейные так не похожи на бездомных, как в Петербурге. В этом отношении Петербург - антипод Москвы. Это резкое различие объясняется отношениями, в которых оба города находятся к России. Петербург - центр правительства, город по преимуществу административный, бюрократический и официальный. Едва ли не целая треть его народонаселения состоит из военных, и число штатских чиновников едва ли еще не превышает собою числа военных офицеров. В Петербурге все служит, все хлопочет о месте или об определении на службу. В Москве вы часто можете слышать вопрос: "Чем вы занимаетесь?" в Петербурге этот вопрос решительно заменен вопросом: "Где вы служите?" Слово "чиновник" в Петербурге такое же типическое, как в Москве "барин", "барыня" и т. д. Чиновник - это туземец, истый гражданин Петербурга. Если к вам пришлют лакея, мальчика, девочку хоть пяти лет, каждый из этих посланных, отыскивая в доме вашу квартиру, будет спрашивать у дворника или у самого вас: "здесь ли живет *чиновник* такой-то?" хотя бы вы не имели никакого чина и нигде не служили и никогда не намеревались служить. Такой уж петербургский "норов"! Петербургский житель вечно болен лихорадкою деятельности; часто он в сущности делает *ничего*, в отличие от москвича, который *ничего не делает*, но "ничего" петербургского жителя для него самого всегда есть "нечто"; по крайней мере он всегда знает, из чего хлопочет. Москвичи, бог их знает, как нашли тайну все на свете делать так, как в Петербурге отдыхают или ничего не делают. В самом деле, даже визит, прогулка, обед - все это петербуржец исправляет с озабоченным видом, как будто боясь опоздать или потерять дорогое время; и на все это решается он не всегда без цели и без расчета. В Москве даже солидные люди молчат только тогда, когда спят, а юноши, особенно "подающие о себе большие надежды", говорят даже и во сне, а потом даже иногда печатают, если им случится сказать во сне что-нибудь хорошее, - чем и должно объяснять иные литературные явления в Москве. Петербуржец, если он человек солидный, скуп на слова, если они не ведут ни к какой положительной цели. Лицо москвича открыто, добродушно, беззаботно, весело, приветливо; москвич всегда рад заговорить и заспорить с вами о чем угодно, и в разговоре москвич откровенен. Лицо петербуржца всегда озабочено и пасмурно; петербуржец всегда вежлив, часто даже любезен, но как-то холодно и осторожно; если разговорится, то о предметах самых обыкновенных; серьезно он говорит только о службе, а спорить и рассуждать он ни о чем не любит. По лицу москвича видно, что он доволен людьми и миром; по лицу петербуржца видно, что он доволен самим собою, если, разумеется, дела его идут хорошо. Отсюда проистекает его тонкая наблюдательность; от этого беспрестанно вспыхивает его тонкая ирония: он сейчас заметит, если ваши сапоги нехорошо вычищены или у ваших панталон оборвалась штрипка, а у жилета висит готовая оторваться пуговка, заметит - и улыбнется самодовольно... В этой улыбке, впрочем, и состоит вся его